

НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Плеснули бензинчика

Топливный кризис в России отозвался в Центральной Азии

Фото: nur.kz

17:57, 10 июля 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Вот для чего мы на самом деле приехали в Казахстан. Просто заправиться», — смеясь, говорят молодые россияне в ролике, опубликованном в TikTok в начале июля. Они стоят на автозаправке Etalon в приграничном Петропавловске, показывают ценник на АИ-95 и быстро считают на камеру: «303 тенге делим на шесть с половиной... Ну, короче, вы посчитали — 46,6». За последние недели подобные видео, снятые жителями приграничных российских регионов, стали регулярно появляться в Telegram, Threads и TikTok. Еще несколько месяцев назад подобные ролики выглядели бы интернет-приколом. Сегодня они стали одним из первых бытовых проявлений крупнейшего топливного кризиса, с которым столкнулась Россия. Но этот кризис быстро перестал быть исключительно российской проблемой и перекинулся на соседние страны.

Фото: скриншот видео

Одним из первых его почувствовал Казахстан. Жители российских регионов поехали в приграничные области республики искать, где можно заправиться без очереди. Да в таком количестве, что казахстанское правительство вынуждено было усилить контроль за вывозом топлива. Вице-министр энергетики Кайырхан Туткышбаев [сообщил](#), что в стране теперь действует комплекс мер по предотвращению так называемого серого вывоза горюче-смазочных материалов. Одной из мер стало ограничение въезда транспорта из приграничных государств — пересечь границу теперь можно не чаще одного раза в сутки. Особое внимание уделяют автомобилям с незаконно установленными дополнительными топливными баками, через которые бензин вывозят за пределы страны для последующей перепродажи.

По данным правительства, только за 2 и 3 июля на пунктах пропуска пресекли 61 попытку вывоза более трех тонн топлива. С начала года таких попыток оказалось уже 593. Параллельно проверяются 62 автозаправочных станций и 22 мини-НПЗ, где зафиксирован аномальный рост продаж.

В конце июня [агентство Reuters](#) со ссылкой сразу на четыре отраслевых источника сообщило, что Россия ведет переговоры с Казахстаном о возможной закупке около 50 тысяч тонн бензина марки АИ-92.

Эти объемы рассматриваются как резерв на случай дальнейшего ухудшения ситуации с внутренним рынком топлива. Еще год назад трудно было вообще представить себе ситуацию, при которой Москва станет искать бензин у соседей.

Астана при этом высказывается максимально осторожно. Сначала министр энергетики Ерлан Аккенженов **заявил**, что официального обращения от Москвы не поступало. Позже в Министерстве энергетики **уточнили**: Казахстан действительно готов рассмотреть поставки топлива в Россию, но только при наличии свободного ресурсного потенциала и исключительно на коммерческой основе. Вице-министр энергетики Кайырхан Туткышбаев несколько дней спустя вновь подчеркнул, что официального запроса от российской стороны по-прежнему нет.

Вообще-то для казахстанцев подобные просьбы — проблема: отказать нелегко, но и у самих ситуация не сказать чтобы прекрасная. Несмотря на большие объемы добычи нефти, Казахстан регулярно сталкивается с напряженной ситуацией на топливном рынке.

Республика входит в число крупнейших нефтедобывающих стран мира: по официальным данным, в прошлом году казахстанские НПЗ выпустили почти 6 млн тонн автомобильного бензина, что практически полностью покрывает внутреннее потребление. А львиная доля всего автомобильного бензина для отечественного рынка производится всего на трех крупных нефтеперерабатывающих заводах — Атырауском, Павлодарском и Шымкентском.

Тем не менее полностью автономным рынок назвать нельзя. На случай пикового спроса или внештатных ситуаций Казахстан сохраняет возможность ограниченного импорта отдельных нефтепродуктов из России. В прошлом году такой резерв оценивался примерно в 285 тысяч тонн.

При этом Павлодарский НПЗ исторически тесно связан с российской трубопроводной системой и перерабатывает преимущественно российскую нефть, поступающую по схеме своп-поставок. Поэтому любые серьезные изменения на российском нефтяном рынке неизбежно отражаются и на

работе казахстанской отрасли.

Павлодарский НПЗ. Фото: Википедия

Каждое лето нагрузка на рынок только возрастает. В июле начинается уборочная кампания, сельхозпроизводители закупают большие объемы дизельного топлива, одновременно увеличивается поток автомобилей в отпускной сезон. Именно поэтому Министерство энергетики ежегодно заранее распределяет удешевленное дизельное топливо как минимум для аграриев.

Парадоксально, но нефтяное государство не раз само сталкивалось с нехваткой топлива. В 2021 году Казахстан ограничивал отпуск дизельного топлива из-за повышенного спроса и активного вывоза в соседние страны. В 2022-м ситуацию осложнили ремонты нефтеперерабатывающих заводов. Осенью 2023 года после аварии на Мангистауском атомно-энергетическом комбинате (МАЭК) и остановки части оборудования вновь возникли перебои с поставками топлива в

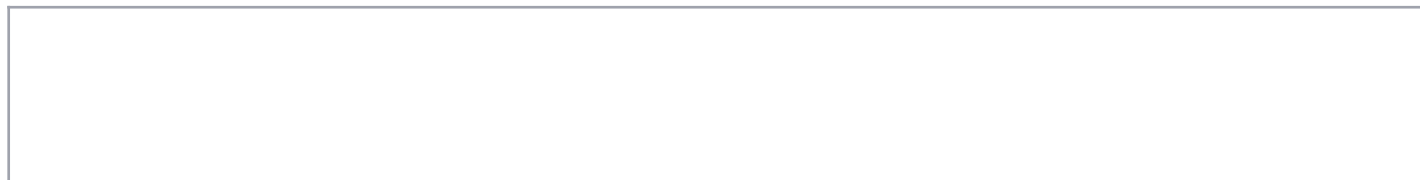
отдельных регионах. Тогда правительство было вынуждено вводить ограничения на продажу дизеля иностранным перевозчикам, чтобы сохранить внутренние запасы.

Поэтому новость о возможной поставке бензина в Россию вызвала в Казахстане не очень приятные эмоции. Но насколько вообще значительны эти 50 тысяч тонн?

По данным Министерства энергетики и отраслевых экспертов, Казахстан ежемесячно потребляет около 450 тысяч тонн автомобильного бензина. Таким образом, обсуждаемый объем составляет примерно одну девятую месячного потребления страны. Если перевести эту цифру в привычные автомобилистам единицы, речь примерно о 67 миллионах литров бензина. При среднем объеме бака легкового автомобиля в 50 литров этого хватило бы более чем на 1,3 миллиона полных заправок.

С другой стороны, если смотреть на объемы всей экономики, цифра уже не выглядит критической. Именно на это обращает внимание политик Амиржан Косанов, уточняя, что пока говорить о самой поставке преждевременно: «Насколько я знаю, Казахстан пока не объявил о таких поставках, ибо конкретной просьбы со стороны не было. На нет и суда нет». Этой же позиции, похоже, придерживается и правительство.

Вместе с тем Косанов считает, что сам кризис в России носит уникальный характер и неизбежно отразится на Казахстане.

Амиржан Косанов:

«Ситуация беспрецедентна, ибо такого масштаба урона, нанесенного нефтяной и энергетической отрасли России, ранее не было. Многокилометровые очереди на заправках — это не только символ происходящего, но и показатель неспособности российских властей реагировать на последствия сложившейся ситуации. Учитывая неубывающие агрессивно-милитаристские настроения в Кремле, ситуация будет всё более усугубляться, и весьма возможно, что Казахстану как самому большому соседу и союзнику по ЕАЭС и ОДКБ придется проявлять и экономическое, и иное соучастие России в ликвидации последствий 2022 года».

Фактически Казахстан сейчас пытается решить сразу две задачи. С одной стороны, не допустить дефицита внутри страны. С другой — сохранить возможность выполнять международные обязательства.

«Уже заговорили о «топливном туризме» россиян в Казахстан. Несомненно, это будет влиять на ситуацию в республике с обеспечением бензином. Поэтому контроль за вывозом необходим. Без этого нельзя, иначе может рухнуть наш бензиновый рынок», — говорит Косанов.

Впрочем, далеко не все эксперты уверены, что нынешние ограничения полностью снимут риски.

Более осторожную оценку дает эксперт нефтегазового рынка Олжас Байдильдинов.

Он призывает население экономнее расходовать бензин и дизель, полагая, что давление на внутренний рынок будет усиливаться.

Происходящее в России быстро перестало быть исключительно внутренней проблемой. Центральная Азия десятилетиями строила свои топливные потоки вокруг российского рынка. Теперь же странам региона приходится искать новые маршруты буквально на ходу. О нехватке топлива заговорил еще и Кыргызстан.

Топливный кризис в России. Фото: Андрей Бок

«В целях сохранения устойчивых поставок топлива официальные обращения направлены в адрес компетентных государственных органов Российской Федерации, Республики

Казахстан, Республики Беларусь, Азербайджанской Республики, Республики Узбекистан и Туркменистана», — сообщил [официальный сайт](#) Министерства энергетики Кыргызстана 1 июля.

На брифинге в правительстве Казахстана вице-министр энергетики Кайырхан Туткышбаев подтвердил, что Бишкек официально обратился к Астане с просьбой предоставить горюче-смазочные материалы. Объемы возможных поставок пока не раскрываются, а сам запрос находится на рассмотрении Министерства энергетики.

В отличие от Казахстана, Кыргызстан практически не добывает собственную нефть и остается одной из самых зависимых от импорта стран региона. По различным [оценкам](#), около 90% нефтепродуктов Кыргызстан традиционно получает из России. Любые перебои на российском рынке почти сразу отражаются и на кыргызских заправках.

На этом фоне власти Кыргызстана уже начали искать альтернативные источники поставок. По словам первого заместителя председателя кабинета министров [Данияра Амангельдиева](#), республика рассматривает возможность закупок дизельного топлива и авиационного керосина в Китае. КНР, в свою очередь, уже подтвердила контракт на поставку первых трех тысяч тонн авиакеросина.

Россия остается крупнейшим поставщиком нефтепродуктов для большинства государств Центральной Азии. Казахстан экспортирует отдельные виды топлива соседям, но одновременно сам вынужден тщательно балансировать между внутренним спросом и экспортными обязательствами. Кыргызстан практически полностью зависит от внешних поставок. Но страдают сейчас, по сути, все вместе.

Камила Шарапат, специально для «Новой»